

Глава 1

Надежда припарковала свою машину на стоянке и направилась к торговому центру. Завтра у нее день рождения и соберется много друзей отметить столь радостное событие. Для этого нужно запастись немалым количеством спиртных напитков и продуктов: компания обещает быть весьма внушительной. Надя не очень любила всевозможные сборища, особенно по поводу своего дня рождения. В такой день она особенно остро осознавала, что прошел еще один год и он снова прибавил ей возраст, который неумолимо приближался к критическому.

— Еще немного, и я застряну в старых девах окончательно и бесповоротно, — вздыхала Надя, разглядывая свое лицо в зеркале. — И почему мне так катастрофически не везет на нормальных мужиков? Один оказался женатым, второй — убежденным холостяком, не признающим брак в принципе, а третьего вообще в тюрьму посадили, да еще на целых двадцать лет. А ведь я за этого третьего уже замуж собиралась! Вот была бы хороша в роли жены уголовника! Не жена, не вдова, а так — не пойми кто. Да меня не хватило бы и на третью часть срока, это уж точно. Что это я говорю-то? — сморщилась она. — Ведь он преступник, мерзкий тип, и ждать такого я бы не стала ни одного дня. Моя мать права:

если не можешь изменить ситуацию, измени отношение к ней. Мне радоваться надо, что я не успела выйти замуж за Олега, вот и буду радоваться, ха-ха, — с сарказмом засмеялась девушка. — Только легче от этого почему-то не становится, — снова тяжело вздохнула она. — Да уж, если не везет, то это стопроцентный диагноз. Вроде не уродка, не дурочка, без вредных привычек и жилищных проблем, а толку никакого. Еще пара-тройка лет, и придется заводить себе ребенка из пробирки, а то при нашем дефиците сильного пола и опоздать недолго, — усмехнулась она. — А что, это, кстати, неплохой вариант. Только ехать за этой пробиркой лучше всего в Америку, чтобы уж наверняка и без левой халтуры. У нас, в России, не успеешь и глазом моргнуть, как из всего, что угодно, контрафакт сварганят, даже из пробирок с будущими гениями. А в Штатах хоть гарантия будет, что биологический папаша здоров и не имеет наследственных патологий, их там всесторонне проверяют, прежде чем взять донором. Господи, какая же ерунда в голову лезет, с ума сойти! — воскликнула Надежда. — Это возрастной кризис, материнский инстинкт о себе заявляет. Наверное, нужно было выскочить замуж в девятнадцать лет за Костика, когда он звал. А у меня тогда на уме была только учеба и дальнейшая карьера. Почему-то непременно хотелось стать крутой бизнесвумен. Ну и что теперь? Да, карьера вроде удалась, я крепко стою на ногах в материальном плане, но... Мужем до сих пор не обзавелась, семейного гнезда не свила и наследников не нарожала, — подвела неутешительный итог девушка. — А ведь я считаюсь квалифицированным психоаналитиком, ко мне люди за

советом приходят, помощи от меня ждут. Им я и советы даю, и даже в большинстве случаев помогаю, а самой себе помочь не могу. В моем случае поговорка «Сапожник без сапог» работает на все двести процентов. Нет, скорее всего, на тысячу, если до сих пор ничего со своей жизнью сделать не могу. Почти все мои одноклассницы уже успели и замужем побывать, и детьми обзавестись, потом развестись и по второму кругу походить в невестах. Одна я сижу как клуша на насесте и жду чего-то. Но высказывать замуж лишь ради того, чтобы просто стать замужней женщиной, мне что-то не хочется, а большой и чистой любви, похоже, не дожждаться. А ведь завтра мне уже... мама дорогая, это кошмарное число мне даже произносить страшно!

Еще вчера этот приближающийся день рождения Надежда вообще решила проигнорировать, потому что исполнялось ей, ни больше ни меньше, а двадцать девять лет.

— С ума сойти, еще через год я разменяю четвертый десяток, и все — считай, что вышла в тираж. Если и найдется какой-нибудь смельчак, то наверняка уже пару раз разведенный или, того хуже, вдовец, у которого семеро по лавкам. Сейчас мужчины смотрят только на молоденьких, чтобы девушке было максимум двадцать, а мне уже... Боже мой, мне двадцать девять, это же катастрофа, — ужаснулась она. — Нет, никакого торжества не будет, я, наоборот, траур надену по столь печальному событию. А семнадцать сорок пять — как раз то время, когда я появилась на свет, — почту минутой молчания. Точно, так я и сделаю, — решила Надя и почти успокоилась, но... но не тут-то было.

Подруги, словно подслушав ее мысли, сегодня утром позвонили и, даже не спросив, собирается ли она справлять день рождения, просто поставили ее в известность, чтобы завтра она ждала голодных и решительно настроенных повеселиться гостей. Ну что здесь можно поделаться? Ведь настоящие друзья никогда не ждут приглашения, а приходят сами. Надежда смирилась с тем, что ей предстоит, и отправилась в магазин. Готовить она не любила до тошноты, поэтому позвонила своей матери и попросила помочь. Та с радостью согласилась приехать и продиктовала по телефону перечень продуктов, которые Надя должна была купить. Список получился достаточно внушительным, и девушка предусмотрительно сунула его в карман джинсов, чтобы ничего не забыть. В супермаркете она взяла огромную тележку и начала переходить от прилавка к прилавку, бросая в нее продукты строго по списку. Когда дело дошло до спиртных напитков, Наде пришлось задержаться в этом отделе, чтобы выбрать что-то стоящее. Задача оказалась не из легких: она не очень хорошо разбиралась в винах, да и употребляла их весьма редко, только в исключительных случаях. Когда Вера Семеновна, мать девушки, диктовала ей перечень продуктов по телефону, она тоже ничего не сказала по поводу алкогольных напитков, потому что разбиралась в этом не лучше своей дочери.

— Да, кажется, придется обратиться за помощью к Люсьене, она в этом деле мастер, — пробормотала Надя, разглядывая красочную этикетку французского вина. — А то опять наберу какой-нибудь дряни за бешеные деньги, а потом придется в

раковину выливать, как коньяк в прошлый раз. Думала, что покупаю настоящий французский, согласно этикетке, а в результате оказался коньячный спирт. Займусь пока продуктами, а потом позвоню ей, чтобы приехала и помогла мне с выбором, — решила девушка.

Надя уже собиралась поставить бутылку вина обратно на полку, как ее кто-то толкнул, и она едва ее удержала.

— Эй, а поосторожнее никак нельзя? — возмущенно вскрикнула она. — Эта бутылка недешево стоит, между прочим, если бы разбилась, за нее... О господи, Олег? — тут же прошептала Надя и открыла рот от удивления. — Ты что, сбежал из... из..? — испуганно заикнулась она, не в состоянии произнести слово «тюрьма».

— Вы о чем? — удивленно спросил парень, тоже с испугом посмотрев на Надежду.

— Олег, почему ты прикидываешься-то, что не понимаешь, о чем речь? — нахмурилась та. — Ты разве не узнаешь меня?

— Нет, девушка, не узнаю, и я вовсе не Олег, вероятно, вы ошиблись, — торопливо и растерянно проговорил молодой человек и тут же, вытащив из нагрудного кармана рубашки темные очки, нацепил их на нос. — Извините за то, что нечаянно толкнул вас, я не хотел, всего доброго, — кивнул он, повернулся и быстро пошел по направлению к кассам. Он несколько раз оглянулся на девушку и как-то незаметно растворился в толпе покупателей. Надежда некоторое время простояла, как замороженная. «Интересно, что это было? — нахмутив брови, раз-

мышляла она. — У меня галлюцинации или я сплю и вижу сон? Но это же точно он, Олег Котов!»

Опомнившись, Надя побежала в том направлении, где скрылся молодой человек. Тележку с продуктами она бросила прямо у горки с винами.

«Нет, я не могла ошибиться, это просто невозможно, — думала она, пытаясь отыскать в толпе синюю рубашку, в которой был тот парень. — У меня настолько плохое зрение? Слава богу, мы с Олегом встречались почти шесть месяцев. Не могла я его перепутать ни с кем! Согласна, мы не так часто виделись, как хотелось бы, он постоянно был занят на работе, но... Не до такой же степени я его плохо разглядела! Господи, ну куда же он делся-то? » — крутясь на месте как волчок, сетовала она.

Парень как сквозь землю провалился, и сколько Надя ни искала его, так и не нашла. Она даже выбежала на улицу, но молодого человека нигде не было. Вернувшись в магазин в растрепанных чувствах, девушка пошла к тому месту, откуда начала погоню. Тележка с продуктами спокойно стояла в проходе, и она, тяжело вздохнув, покатила ее дальше.

«Я слышала, что у людей существуют двойники, но не до такой же наглой степени? — продолжала рассуждать Надежда. — Уму непостижимо! Может, мое подсознание до сих пор его любит и скучает, а я даже и не подозреваю об этом? Боже мой, какая чушь в голову лезет. Как можно любить преступника? — сморщила она носик. — Да и не любила я его никогда, просто нравился, и все. Да, собиралась за него замуж, но... но это лишь потому, что он мне казался достаточно надежным и симпатичным. С Олегом у нас было много общего, мне с ним было

интересно и спокойно, но чтобы любить... нет, этого не было. А в последнее время я даже и не вспоминала о нем. Даже во сне он мне ни разу не приснился. А может, все-таки любила, просто сама не подозревала об этом? Странно, — покачала Надя головой. — Почему он так спокойно отрекся сам от себя и сделал вид, что впервые меня видит? Или я чего-то не понимаю, или из меня решили сделать дуручку», — пришла к неутешительному выводу она и, нахмурившись, пробормотала:

— И как все это понимать? Почему он оказался на свободе? Наверное, его оправдали и выпустили и он решил порвать с прошлым навсегда, — осенила ее догадка. — Поэтому, увидев меня, он и сделал вид, что не знает... нет, скорей всего, не хочет знать. Я ему не нужна, впрочем, как и он мне тоже, — пришла к следующему выводу девушка и постаралась выкинуть это происшествие из головы. — Наплевать, растереть и забыть, — фыркнула она. — Много чести будет, навязываться я не собираюсь. Не хочет меня узнавать, и не надо, мне от этого не жарко и не холодно. Я его давно забыла, и вспоминать нет никакого желания.

Заплатив в кассе за покупки, Надежда выкатила коляску на улицу и подвезла ее к машине. «Интересно, как его могли оправдать и отпустить? — снова невольно вернулась она к рассуждениям об Олеге, укладывая пакеты с продуктами в багажник. — Нет, это совершенно невозможно: ему дали двадцать лет как заказчику ряда убийств, а со дня ареста прошло всего два года. Наверное, я действительно ошиблась, и это не он. Мне кажется, что у того парня даже взгляд не такой, как у Олега, и гла-

за... Ну конечно, это совсем другой человек, просто очень похож, — размышляла Надя, стараясь вспомнить поточнее лицо молодого человека. — Бывает же такое сходство, — удивилась она. — Но теперь я точно знаю, что это не он. У Олега глаза ярко-голубые, а у этого парня, кажется, зеленые... или серые, но не голубые — это точно. А как он удивился-то, когда я его Олегом назвала, да еще что-то там о том, что он сбежал, лопотала. Хорошо хоть, не сказала, откуда он сбежал, вот бы удивился, — прыснула она. — Напугала человека да еще и обвинила в том, что он прикидывается! Ладно, думаю, он на меня не в обиде, со всяким ошибкой случаются», — подумала Надежда и, окончательно успокоившись, села за руль своей машины.

Дома ее уже ждала мать, и, когда девушка, пыхтя и про себя чертыхаясь, только в три захода приволокла в кухню невероятное количество пакетов, начала придирчиво рассматривать, что там накупила ее дочь.

— Надеюсь, ты ничего не забыла? — выкладывая продукты на стол, спросила Вера Семеновна. — У тебя это запросто — все перепутать и сделать прямо наоборот, — улыбнулась она.

— Не, мам, на этот раз все в полном порядке, покупала строго по списку, думаю, все на месте, — ответила Надежда. Она взяла одну из груш и откусила кусочек. — Блин, о них же все зубы можно переломать, до чего жесткие.

— Если их положить в темное место, через неделю они будут мягкими и сочными, я знаю этот сорт, — подсказала Вера Семеновна.

— Мам, у меня день рождения завтра, между прочим, а не через неделю, — напомнила Надя.

— Ничего страшного не случится, если их не будет на столе, фруктов и так достаточно, — махнула женщина рукой. — Яблоки, бананы, виноград, ананас, апельсины. Думаю, что без груш твои гости не умрут.

— А зачем тогда я их вообще брала? Это же ты мне продиктовала, чтобы я их купила.

— Я же не думала, что ты именно этот сорт возьмешь.

— А другого там и не было.

— Ладно, не переживай, через недельку сама их съешь, причем с огромным наслаждением, они вкусные до умопомрачения, — засмеялась Вера Семеновна. — Лишние витамины не помешают, вон какая худенькая — скоро тебя за ножкой стола не видно будет. Я в твои годы знаешь какая была? Кровь с молоком! Да и отец твой всегда был колоритным мужчиной. А вот в кого ты пошла, ума не приложу.

— Может, в соседа, — хихикнула Надя.

— Что за глупости болтаешь? Не стыдно тебе, Надежда, такие вещи о матери говорить? — нахмурилась женщина. — Я за твоего отца по большой любви замуж выходила и за всю жизнь никогда даже не подумала о другом мужчине, не то чтобы...

— Мамусик, да я же пошутила, — засмеялась Надя. — Я прекрасно знаю о вашей с папкой любви и даже завидую иногда. Вот бы и мне так, — мечтательно вздохнула она. — Только таких мужчин, как мой отец, очень мало или вообще нет.

— Их достаточно, просто вы, молодежь, смот-

реть не умеете, — ворчливо возразила женщина, все еще обижаясь на дочь. — Вам сразу олигарха подавай, чтобы с крутой машиной, особняком на Рублевке да мешком денег.

— Это не обо мне, я никогда не гонялась за деньгами, у меня, слава богу, и своих хватает, — возразила Надежда. — Но и за бездельника тоже замуж не пошла бы ни за что. Если, дожив до тридцати лет, мужчина не умеет зарабатывать деньги, чтобы обеспечить семью всем необходимым, это не мужчина, а так — одно название. И ты можешь возражать мне сколько угодно, я все равно останусь при своем мнении.

— Я и не думала возражать, — пожала Вера Семеновна плечами. — Только вам, современным девушкам, сразу готовенького подавай, а самим потрудиться — духу не хватает.

— В каком смысле? — не поняла Надежда.

— Да в самом прямом. Чтобы стать генеральшей, замуж надо выходить за простого лейтенанта. А чтобы быть супругой академика, сначала сочетаться браком со студентом, вот так-то.

— Это ты к чему?

— А к тому, что в девяноста процентах из ста карьеру мужьям делают жены. Каким женщина хочет видеть своего мужчину, таким он и будет. Просто нужно уметь вовремя ему подсказать, где-то подтолкнуть, а в некоторых случаях и дать пинка, чтобы сдвинуть с места, — засмеялась Вера Семеновна. — Карьера мужчины очень часто зависит от женщины, — с уверенностью повторила она. — Так было, есть и, наверное, будет. Еще во времена царизма зачастую странами негласно правили не сами

цари, а их жены, так сказать, «серые кардиналы». Незаметно так, ненавязчиво подкидывали своим супругам хорошие мысли, а те их реализовывали, будучи в полной уверенности, что они принадлежат им самим.

— Мам, что это с тобой? — засмеялась Надя. — Начали разговор с груш, а закончили историей царизма. Я не буду с тобой спорить, знаю, что ты у меня всегда и во всем права. Мне нужно Люсьене позвонить, а то мой завтрашний день рождения может превратиться в день трезвости. Я без нее не решилась вино покупать, — сказала она и, оставив мать разбирать продукты, прошла в комнату, взяла телефонную трубку и набрала номер своей подруги.

— Люсьена, привет, это Надя, ты мне срочно нужна.

— Привет, дорогая. Зачем это я тебе понадобилась, да еще срочно? У тебя что-то случилось? — заволновалась та.

— Ничего не случилось, успокойся. Просто нужно выбрать хорошее вино к завтрашнему празднику. Ты же в курсе: из меня знаток спиртных напитков, как из твоей бабули — футболист, — засмеялась Надежда. — Я ничего не стала покупать без твоей консультации. Ты мне поможешь, Люсь?

— Не вопрос, подруга, завтра, когда я к тебе поеду, по пути забегу в наш торговый центр и куплю все, что нужно, — с легкостью согласилась та. — Я на машине буду, так что — никаких проблем. Ты мне только скажи, сколько будет народу и кто именно, чтобы я знала, в каком количестве и что покупать. Сколько крепких напитков, сколько вина? Обязательно пару-тройку бутылок шампанско-

го нужно взять, чтобы первый тост за новорожденную отметить оглушительным залпом пробок, — засмеялась девушка. — Давай, диктуй, я запомню.

Надежда перечислила всех, кто собирался приехать, но отметила, чтобы подруга купила спиртное и про запас, на всякий пожарный случай. Когда вопрос о напитках был решен, Надя вдруг вспомнила о странной встрече в магазине.

— Ой, Люсь, что сейчас расскажу, с ума сойти! Представляешь, я в супермаркет поехала продукты купить и... ни за что не поверишь, — захихикала она. — Нарочно не придумаешь называется. Бывают же такие совпадения! Я прям обалдела, когда увидела...

— Да не томи ты душу, рассказывай быстрее, — поторопила подругу девушка.

— Я там встретила парня, точную копию Олега Котова. Чуть не рухнула от неожиданности прямо у полок с вином. Дар речи потеряла.

— Он что, из тюрьмы сбежал? — охнула Люсьена на другом конце провода.

— Нет, я ошиблась, это совсем не он был, просто очень похож, — успокоила подругу Надя. — У Олега, ты же помнишь, глаза голубые такие, яркие, а у этого парня... кажется, серые... или зеленые — я точно не разглядела.

— Вот невидаль, сейчас глаза какие хочешь «носить» можно, хоть голубые, хоть карие, хоть серые в яблочко, — хмыкнула Люсьена. — Надеюсь, ты у нас не такая темная, чтобы не знать о контактных линзах?

— Мне кажется, что тот парень и ростом-то выше Олега, — не сдалась Надежда.

— Это тоже не проблема. Может, у него ботинки на платформе?

— Так ты думаешь, что это мог быть он? — леденя от ужаса, спросила девушка.

— Откуда же мне знать? Ведь это ты с ним столкнулась, а не я, тебе виднее.

— Ой, мамочки, а вдруг ты права, и он действительно сбежал из тюрьмы? — испуганно проговорила Надя, вновь начиная сомневаться.

— Тебе-то что до этого? Ты ему не жена, не сестра, не мать и даже не дальняя родственница. Подумаешь, несколько раз в постели покувыркались — это еще не повод для того, чтобы утверждать, что вы знакомы, — усмехнулась девушка. — Зачем же так пугаться-то?

— Хватит, Люсь, тебе бы только посмеяться, а мне совсем не весело, — проворчала Надежда. — Ты знаешь, что я за него замуж собиралась, а это уже не просто — в постели покувыркались. Вдруг он ко мне заявится? Что мне тогда делать?

— С какого, интересно, перепугу он должен к тебе заявиться? Подумаешь, замуж собиралась, — фыркнула та. — Это еще ничего не значит. В результате ведь так и не собралась.

— Ну мало ли, может, он действительно сбежал из тюрьмы, его ищут, и ему теперь спрятаться нелегко?

— Ой, ну и нафантазировала, — усмехнулась Люсьена. — Хватит ерундой страдать, с тобой уж и пошутить нельзя. Я же просто так про глаза и про рост сказала.

— А мне все равно страшно.

— Успокойся, это не может быть он. Если бы

Олег действительно сбежал, то не гулял бы так спокойно по супермаркетам, а прятался где-нибудь. Ошиблась ты — это же ясно как белый день. Надеюсь, ты не забыла, что человека за убийство посадили, причем не за одно? Небось, его стерегут, как Алмазный фонд России. Из колонии строгого режима не сбежишь, он же не граф Монте-Кристо. Похожих людей очень много, так что выкинь из головы этого уголовника и забудь, как страшный сон. Ты к завтрашнему дню, надеюсь, готовишься? — моментально перескочила девушка на интересующую ее тему. — Не забыла, что у тебя будет полный дом гостей?

— Как же, с вами забудешь, — усмехнулась Надежда. — Мы же вроде пять минут назад с тобой о гостях говорили, и я тебе всех перечислила. Ты что мне голову морочишь? — опомнилась она. — Делать больше нечего?

— Это я тебя так отвлекаю от дурацких мыслей, — засмеялась Люся. — Чтобы ты всякими уголовными элементами голову себе не забивала. Лучше думай о хорошем и приятном.

— Здесь хочешь не хочешь, а думать заставили. И зачем я в этот супермаркет только поехала, знала бы, лучше бы в Москву рванула, — проворчала Надежда.

— Я завтра со своим Сережкой приду, это понятно, а вот Галка... обрыдаться можно, — захихикала Люсьена, не обращая внимания на ворчание подруги. — Наша Суханова, как всегда, превзошла все ожидания. У нее появился новый кавалер.

— Снова кавалер? Интересно, какой по счету?

— Очередной, какой же еще? — засмеялась Лю-

ся. — Ой, Надь, ты бы его только видела: гора мышц и ни одной извилины в голове, он культурист — бодибилдингом занимается. Галка, как всегда, в своем репертуаре: никак не может без экстрима. Это, конечно, не моего ума дело, но я лично терпеть не могу глупых мужиков. Я с ними в кафе случайно столкнулась. Заскочила кофейку попить, сижу, вдруг смотрю, заходит наша Галина с каким-то парнем. Рот до ушей, юбочка по самое «не хочу», в общем, ты представляешь, как она может вырядиться. Увидела меня, недовольно так сморщилась, но все же подошла, представила мне своего Диму, присели они за мой столик, конечно. Я чуть не подавилась пирожными, как только он рот открыл, и поторопилась оттуда смыться, сказала, что дела у меня. Галка за мной пошла якобы проводить, а самой, конечно же, мое мнение интересно было узнать. Когда сказала ей все, что думаю об этом ее культуристе, она прямо как с цепи сорвалась. Орала на меня, как потерпевшая. Ты, говорит, на своего Серегу посмотри, что в нем-то хорошего, ботаник недоделанный... Ну и так далее, все в том же духе, еле я успокоила ее. Вот дурочка, я же не со зла, а по-дружески свое мнение высказала. Ну зачем ей этот молокосос-переросток? Ему двадцать два от силы, если не меньше, да еще и глупый как пробка. А мой Сережа никакой не ботаник, а умный и начитанный человек. Он, между прочим, над диссертацией горбатится и скоро будет доктором наук! Разве можно его сравнивать с такими, как ее новый друг, — «сила есть, ума не надо»? С моим Сережей хоть поговорить есть о чем, да и вообще...

— На вкус и цвет товарища нет, — вставила свое

слово Надежда в монолог подруги. — Кому-то нравятся умные ровесники, а кому-то... просто сильные и молодые.

— Сколько знаю нашу Галину, у нее вкус всегда был извращенным, — засмеялась Люсьена. — Ну да бог с ней, она у нас девочка уже большая, пусть живет как хочет. Кстати, у нас на фирме двадцатого числа поездка в Питер намечается, на три дня. Отличная экскурсионная программа, я обязательно поеду. Не хочешь вместе со мной до города на Неве прокатиться?

— Посмотрим, — неуверенно ответила Надежда. — Точно пока ничего не могу сказать, у меня же пациенты по записи.

— Ты до сих пор сама с ними возишься?

— Что значит «возишься»? — возмутилась Надя. — Я с ними не вожусь, а работаю.

— Не царское это дело, — заметила Люсьена. — Ты — президент центра психологической реабилитации. Только прислушайся, как громко звучит, — Президент! У тебя целая армия психологов, а ты еще и сама с этими прибабаханными клиентами голову себе морочишь. Больше делать, что ли, нечего?

— Значит, нечего, — проворчала Надежда. — Может, мне это нравится, тебе такой вариант никогда в голову не приходил? И никакие они не прибабаханные, а вполне нормальные люди, с некоторыми проблемами. В наше нелегкое время не найдется такого человека, у которого не было бы психологических проблем в той или иной форме. Думаешь, у тебя их нет?

— Нет, — резко открестилась Люся.

— Ошибаешься, подруга, есть, только ты при-

знать в этом боишься, и первая твоя проблема именно в этом — обманываешь саму себя.

— Надюш, ладно тебе, что ты разошлась-то? Ты что, обиделась на меня? — удивленно поинтересовалась Люсьена. — Я без всякой задней мысли о твоих любимых клиентах так сказала, просто пошутила.

— То, что ты всегда шутишь без задних мыслей, — это мне давно известно, — проворчала Надя. — И советую тебе, как психолог, хотя бы иногда за ними следить.

— За кем? — не поняла Люсьена.

— За своими мыслями, дорогая, за мыслями, — четко, по слогам, повторила Надежда.

— Значит, ты все-таки обиделась, — вздохнула девушка. — Из-за каких-то клиентов на близкую подругу рассердилась?

— Да нет, я не обиделась, но не называй их, пожалуйста, клиентами, слух режет, — отметила Надя. — Это у вас клиенты, а у меня — пациенты, понятно?

— Ай, да какая разница?

— Большая! Ладно, до завтра, Люсь, у меня дел еще невпроворот, некогда болтать, — поторопилась распрощаться девушка. — И не забудь, ради бога, купить спиртное, — напомнила она.

— Не забуду, не волнуйся. Надь, ну ты все-таки подумай о Питере, будет весело, даю слово. Отдохнем немного, отвлечемся от нашей сумасшедшей Москвы и от домашней рутины. Только и знаем: работа и дом, совсем не развлекаемся, а ведь не старухи еще, слава богу. Вот как на пенсию пойдем, тогда и будем дома сидеть, в кресле-качалке кататься

и носки внукам вязать, — засмеялась Люсьена. — Ну так как, я тебя включаю в список, ладно?

— Какой список, Люсь? — возразила Надя. — Сказала же, что ничего пока обещать не могу. Я сама не знаю, как будут обстоять дела на работе, так что не нужно бежать впереди паровоза.

— Хорошо, не буду бежать, — покладисто согласилась та. — Ты только в течение двух дней этот вопрос обязательно реши, ладно?

— Вот привязалась, прямо как банный лист к одному месту, — засмеялась Надежда. — Ладно, посмотри на твое поведение.

— Надюша, ты ж меня знаешь, — весело отозвалась девушка. — Со мной тебе скучать не придется.

— В том-то и дело, что очень хорошо знаю, — сказала Надя. — Я до сих пор Прагу вспоминаю, как ты там в пивном баре стриптиз устроила и нас чуть в полицию из-за тебя не забрали.

— Со стриптизом я покончила бесповоротно, честное слово, и на пиво у меня появилась страшная аллергия после того случая, — захохотала Люсьена. — И потом, ты же знаешь, что я теперь девушка серьезная. Во всяком случае, очень стараюсь ею быть... вернее, стать. Хочешь не хочешь, я должна соответствовать своему парню, будущему доктору наук. Если честно, очень тяжело себя ломать, но ради любимого мужчины я готова на все. Ладно, Надь, не буду тебя больше отвлекать, готовься к завтрашнему дню и жди нас в гости с подарками, пока, дорогая, — округлила разговор девушка.

— Уже жду, — вздохнула та и повесила трубку.

Надежда присела в кресло и, откинув голову, прикрыла глаза.

«Отправиться в Питер, конечно же, было бы неплохо, — подумала она. — Хороший, спокойный и красивый город, я давно там не была. Погулять по берегу Невы, посмотреть на бесчисленное количество львов, заглянуть в Эрмитаж, полюбоваться, как разводят мосты. Сколько же лет прошло с тех пор, когда я туда ездила? Сейчас мне двадцать девять, а тогда мы только закончили школу, десятый класс, и после выпускного вечера через три дня поехали в Питер».

Надя невольно улыбнулась, вспоминая ту поездку. Как на одной из экскурсий она познакомилась с мальчиком из Нахимовского училища. Этакий красавец в морской форме. Потом они долго созванивались, один раз он даже приезжал к ней в гости, в Москву, но дальше их отношения так и не пошли.

Хорошее было время, безмятежное и веселое!

Глава 2

Надя резко вздрогнула от звука телефонного звонка, распахнула глаза и тряхнула головой.

— Господи, неужели я заснула?

Поднявшись из кресла, она подошла к журнальному столику, на котором стоял телефон.

— Говорите, — вяло произнесла она, все еще находясь в полусонном состоянии.

— Надюша, приветик, — проворковала в ответ Галина своим красивым грудным голосом. — Чем занимаешься?

— Дурака валяю и к стенке приставляю, — хмыкнула та.

— Тоже нужное дело, — поддержала шутку Галия. — Ты там как, готовишься к завтрашнему дню? — точь-в-точь повторила она вопрос, который совсем недавно Наде задала Люсьена.

— В поте лица готовлюсь. Уже язык на плече болтается.

— Охотно верю, что болтается, только не у тебя, а у Веры Семеновны, — хохотнула Галина. — Это, кстати, радует, твоя мама замечательно готовит, значит, праздничный стол будет отличным. Ладно, сейчас не об этом. Я тебе совсем по другому поводу звоню. Завтра в восемь утра будь готова, я за тобой заеду.

— Зачем? — удивилась Надежда.

— Повезу тебя в свой салон красоты.

— Но я не хочу ни в какой салон, я и сама прекрасно смогу привести себя в порядок, — попыталась возразить Надя. — И потом, я...

— Никаких возражений я не принимаю и отговорок тоже, — перебила ее Галина. — Нас уже записали, и отказываться неприлично. И потом, госпожа Ларина, у кого-то завтра день рождения, или я снова что-то перепутала? — ехидно поинтересовалась она. — Ты должна завтра блистать, как королева.

— С чего это вдруг? — усмехнулась Надежда. — Подумаешь, день рождения! Не свадьба же?

— Какое это имеет значение? Мы, потенциальные невесты, должны быть на высоте в любое время дня и ночи, а уж на своем дне рождения сам бог велел тебе всех затмить. Тем более что завтра у тебя

для этого будут конкретные причины, — загадочно проговорила Галина.

— В каком смысле?

— Завтра я приеду со своим новым знакомым, Дмитрием. Ой, Надя, увидишь — ахнешь, фигура — караул! Мама дорогая, я прямо балдею от него! Так вот, я приеду с ним, а он пригласил своего друга, они вместе тренируются, и этот друг как раз для тебя.

— Галя, я тебя умоляю, — простонала Надежда. — Не нужно...

— Все, я не хочу ничего больше слушать, завтра в восемь утра будь готова и жди, я приеду, — протараторила та и быстренько отключилась, чтобы не слушать возражений подруги.

— Вот не было печали, — недовольно пропыхтела девушка, глядя на плакающую трубку. Надя вспомнила рассказ Люсьены о новом дружке Галки — сила есть, ума не надо. — Только культуриста без мозгов мне как раз и не хватало для полного счастья.

Надежда прошла в кухню, где всю суетилась ее мать.

— Тебе помочь? — спросила девушка, в душе надеясь, что та откажется, и облегченно вздохнула, когда так и случилось.

— Нет, дорогая, не нужно, — усмехнулась женщина. — От тебя толку на кухне абсолютно никакого, только мешать будешь. Так что занимайся своими делами, а я уж как-нибудь сама здесь управлюсь.

— О'кей, нет так нет, — радостно улыбнулась Надя и выскочила из кухни, боясь, что мать передумает. Она прошла в гардеробную и раскрыла огром-

ный шкаф, решив заранее выбрать то, что она наде-нет завтра.

— Что же выбрать? — пробормотала она. — Может, вот этот брючный костюм? Нет, в нем мне будет жарко, лето на дворе. Думаю, голубое платье — как раз то, что нужно, оно легкое и воздушное, — сама с собой разговаривала она, перебирая вещи, висевшие на вешалках. — Или, может, вот это, в полоску? Нет, кажется, в горох мне больше подходит. Блин, вещей полно, а надеть нечего, — нахмурилась Надежда. — Как хорошо было раньше, когда не было ни денег, ни лишних вещей. Никаких проблем с выбором не возникало, потому что была одна-единственная приличная юбка, джинсы да пара блузок. Надела и пошла, причем чувствуя себя при этом настоящей королевой. Ох, и где мои семнадцать лет? А на Большом Каретном, — промурлыкала она себе под нос. — Да какая, собственно, разница? Перед кем мне красоваться-то? Бойфренда у меня нет и, похоже, в ближайшее время не намечается. Тип, которого завтра притащит Галина со своим культуристом, не в счет, а прихорашиваться для близких друзей совсем не обязательно. Надену то платье, которое первым попадется мне на глаза, как только загляну сюда завтра, — махнула Надя рукой и только собралась закрыть шкаф, как увидела внизу кончик мужского ботинка. Он моментально скрылся из виду.

На секунду девушка замерла и онемела. Она даже закрыла глаза и помотала головой, думая, что ей это показалось. Девушка осторожно раздвинула вешалки и увидела, что у стенки шкафа кто-то сидит. Она уже набрала в легкие воздух и раскрыла рот,

чтобы издать пронзительный визг, как из-за одежды показалась голова. К губам был приложен палец, и отчаянные горящие глаза умоляюще смотрели на Надю.

— Очень прошу, не кричите, я ничего не сделаю вам плохого, честное слово!

— Вы кто? — испуганно спросила девушка и икнула. Вытаращив глаза, она зажала рот рукой, но, как она ни сдерживалась, еще один «ик» невольно вырвался. — Прошу прощения, — машинально прошептала она. — У меня от испуга всегда так бывает.

— Вы меня не узнаете? — тоже шепотом поинтересовался сидевший в скрюченной позе незнакомец.

— Узз... нет, — Надя вертела и кивала головой то положительно, то отрицательно, силясь рассмотреть лицо молодого человека, скрытое в тени шкафа. Да еще и вещи его загораживали.

— Не бойтесь меня, я ничего плохого вам не сделаю, — снова зашептал тот, намереваясь вылезти из шкафа, для чего встал на четвереньки, оперев руки в пол.

— Стойте на месте, иначе буду кричать, — предупредила непрошеного гостя Надежда, и парень так и замер в неудобной позе, головой вниз.

— Вы кто такой? Вор? Маньяк? — спросила она, отодвигаясь от шкафа на безопасное расстояние. На всякий случай девушка схватила с тумбочки настольную лампу и зажала ее в руке.

— Нет, я не вор, и уж тем более — не маньяк, — замотал парень головой, продолжая стоять на четвереньках. — Я страшно несчастный человек. Раз-

решите мне подняться, очень неудобно так стоять, — жалобно попросил он.

— Как вы сюда попали? — проигнорировав просьбу, требовательным и строгим голосом спросила Надежда.

— Я с вами в магазине столкнулся, вы меня Олегом назвали... я решил проследить за вами, и, когда вы сели в машину, поехал следом... прямо там машину поймал и поехал.

— Зачем?

— Я действительно так сильно похож на Олега? — вопросом на вопрос ответил незнакомец. — Ну можно мне принять вертикальное положение? — снова взмолился он. — Я не могу так разговаривать, вниз головой и кверху... сами видите чем. Честное слово, у меня нет ничего плохого в мыслях, я не причиню вам зла! Поверьте, я совершенно безобидный и мирный человек. Я сейчас постараюсь все вам объяснить... если смогу, конечно, — пообещал незнакомец.

— Хорошо, можете встать, — разрешила Надя. — Но только никаких лишних движений, я занимаюсь борьбой с пятого класса, — предупредила она. — Сядьте вон туда, в кресло, что у окна стоит.

— Спасибо большое, — облегченно вздохнул молодой человек и торопливо перебрался в кресло. Он блаженно вытянул ноги в ботинках, которые ему явно были велики, и улыбнулся. — Ой, как хорошо-то, ноги затекли, пока сидел в вашем шкафу, прямо гудят. Очень он неудобным оказался.

— Для меня мой шкаф очень даже удобный, а вам незачем было туда лезть. И нечего улыбаться, — прикрикнула Надя, спуская «гостя» с небес на зем-

лю. — Если в течение десяти секунд вы мне не объясните, что все это значит, я звоню в милицию.

Она невольно вздрогнула, когда молодой человек посмотрел на нее.

— Господи, до чего же вы похожи на Олега! — прошептала Надежда. — Но сейчас я вижу, что только похожи, вы действительно не он, у него взгляд совсем другой, более жесткий. У вас, случайно, нет брата-близнеца?

— Понятия не имею, — пожал плечами тот и посмотрел на девушку глазами побитой собаки. — Я вообще ничего не знаю, кто у меня есть и что у меня есть.

— В каком смысле? — не поняла Надежда.

— В любом смысле, не знаю, и все. Я даже понятия не имею, кто я сам.

— Как это?

— А вот так, — вздохнул молодой человек. — Ничего не знаю, хоть ложись и умирай.

— А откуда же вы взяли тогда?

— Н-у-у-у, я так думаю, что оттуда же, откуда и все... — совсем не весело усмехнулся молодой человек. — А если серьезно, то я из больницы ушел... вернее, сбежал, пять дней тому назад, — откровенно признался он. — На мне даже вещи не мои, надел что под руку попало. Вон ботинки на два размера больше, но выбирать не приходилось. Хорошо хоть, что деньги в кармане брюк лежали, а то даже на дорогу ничего не было.

— Из какой больницы вы... ушли? — осторожно поинтересовалась Надежда. — Случайно, не из...

— Нет, случайно не оттуда, я не сумасшедший, — замахал парень руками, поняв, что она име-